

УДК 94(47).081

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.83>

«Слово любви и примирения»: К. Д. Кавелин и «русская партия» в польском обществе во второй половине 1850-х гг.*

О. О. Завьялова

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Представлен анализ взглядов К. Д. Кавелина на решение польского вопроса во второй половине 1850-х гг. Впервые в научный оборот введена его записка «О необходимости издавать в Петербурге журнал и газету на польском языке», в которой русский мыслитель на основе издательской деятельности предлагал не только наладить взаимодействие русских и польских общественных деятелей, но и создать идейную площадку для урегулирования русско-польских противоречий в рамках культурного диалога.

Ключевые слова: Российская империя, Царство Польское, К. Д. Кавелин, польский вопрос, русская общественная мысль.

Для цитирования: Завьялова О. О. «Слово любви и примирения»: К. Д. Кавелин и «русская партия» в польском обществе во второй половине 1850-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 39. С. 83–89. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.83>

XIX в. исследователи по праву называют русско-польским [3, с. 297]. На протяжении всего XIX столетия, особенно насыщенного драматическими событиями в истории русско-польских отношений, представители русской общественности предлагали различные варианты решения польской проблемы, встраивая свои предложения в контекст внутренней и внешней политики Российской империи. Накануне Январского восстания 1863–1864 гг. М. П. Погодиным, Б. Н. Чичериным, К. Д. Кавелиным, И. С. Аксаковым был разработан ряд примирительных мер в отношении Царства Польского, направленных на налаживание русско-польских связей, преодоление «перегибов» в русской политике управления данной окраиной, допущенных за годы царствования Николая I. Успешность запущенного в России во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. реформаторского процесса русские ученые, писатели, преподаватели университетов ставили в прямую зависимость от решения польского вопроса. Они стремились выйти на диалог с польскими научными и литературными кругами и тем самым найти совместный выход из кризисной ситуации нарастающего противостояния между Российской империей и Царством Польским.

---

* Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ 17-78-20117 «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли».

Особенно большое значение литературе и публицистике в деле достижения компромисса с польским обществом придавал выдающийся русский мыслитель, активный общественный деятель – Константин Дмитриевич Кавелин. Во второй половине 1850-х гг. им была составлена записка «О необходимости издавать в Петербурге журнал и газету на польском языке». К. Д. Кавелин предлагал создать новый печатный орган, в рамках которого взаимодействие русских и польских общественных деятелей – «сближение через обмен мыслей» – вело бы к достижению взаимопонимания между народами и в целом к улучшению отношений с Польшей¹.

Придерживаясь в решении польского вопроса примирительной позиции, К. Д. Кавелин еще в конце 1850-х гг. предсказал сценарий развития очередного русско-польского конфликта. Он считал, что недоразумения между русским и польским народами могут довести до «взрыва», за которым последует кровопролитие, «за кровопролитием удар в набат русского патриотизма, т. е. полное и исключительное господство слепой народной страсти, в волнах которой могут потонуть зачатки преобразований...» [5, с. 90]. Позиция Кавелина в отношении польского вопроса отразила возникшее еще в начале XIX в. в русской прогрессивной общественной мысли осознание права польского народа на свободное и самостоятельное развитие. Симпатизируя полякам в их устремлениях к свободе, мыслитель поддерживал взгляды умеренной польской оппозиции, выступающей за восстановление автономии Польши в пределах единого с Российской империей государства. Подчеркивая особое значение политических и культурных связей между Польшей и Россией, обусловленное их исторической судьбой, он выступал за налаживание дружеских отношений между двумя народами на основе «гражданского равноправия». По мнению Кавелина, для достижения этой цели русские должны были «протянуть руку полякам» и «стараться о создании настоящей русской партии среди польского общества», которая могла бы «держатъ сторону России» [5, с. 91].

Вторая половина 1850-х гг. прошла под знаком «пробудивших так или иначе симпатий к Польше» в русском образованном обществе, которое всячески демонстрировало полякам свой настрой на примирение и забвение старых обид [2, с. 135]. Поддержку своим примирительным устремлениям русские общественные деятели находили в кругах так называемой «русской партии» в польском обществе, которая была нацелена на интеграцию Царства Польского в имперскую систему при сохранении его национально-культурной самобытности и предоставлении возможностей для развития польского языка, литературы и культуры [7, р. 97].

Формирование «русской партии» в Царстве Польском прослеживается с самого начала его создания. Политические блага, дарованные Александром I Царству, привели к возникновению в польском обществе целой плеяды общественных и государственных деятелей, ориентированных на плодотворное сотрудничество с Российской империей. Среди них ученые-просветители Ян

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 647. Оп. 1. Д. 438. 5 л.

Потоцкий, Тадеуш Чацкий, публицист Фадей Булгарин и др. Под воздействием сложившихся условий в начале XIX в. в их среде оформляется идея о том, что поляки подчинились не русским, а своей судьбе – «естественному ходу вещей» [4, с. 73–74], с которым не следует бороться. Необходимо было приспособиться к этому положению и всячески способствовать его изменению к лучшему, поддерживая свою культуру и национальные особенности в рамках Российской империи.

В начале XIX в. представители «русской партии» в польском обществе еще не надеялись на возрождение польской государственности, политическое поражение которой было слишком свежо в их памяти, а стремились к слиянию с Россией, ее культурному развитию путем приобщения ко всем благам западного просвещения. Однако в общественно-политических условиях середины XIX в. даже умеренная часть польского общества пусть и в далекой перспективе, но все же рассматривала возможность получения не только национально-культурной, но и политической автономии для Царства Польского. В целом представители «русской партии» в польском обществе являли собой ту группу людей, которая была нацелена на интеграцию в имперскую систему и поступала в соответствии с тезисом, высказанным одним из русских мыслителей: «Свободное развитие своей народности в тех пределах, в каких она ныне существует» [6, с. 30]. Как и русские либеральные деятели, они стремились к мирному, эволюционному пути постепенного урегулирования русско-польских противоречий и совместному реформированию России и Польши «сверху».

В своей записке «О необходимости издавать в Петербурге журнал и газету на польском языке» К. Д. Кавелин, поддерживающий дружеские отношения со многими поляками, также дал характеристику польских общественных деятелей, которые могут составить «русскую партию». По его мнению, это «благочестивые люди» польской нации, «действующие ради любви к истине и к своему родному краю и сочувствующие русской народности»². Конечно, таких людей в польском обществе было немного. К началу 1860-х гг. польское общественное мнение было настроено отрицательно по отношению к деятельности, направленной на поиск компромисса с Россией. Так, например, оно осуждало маркиза А. Велепольского, фактически руководившего всем гражданским управлением и добившегося значительных уступок со стороны российских властей [3, с. 302].

Несмотря на это, в первые годы царствования Александра II сложились все условия для того, чтобы «русская партия» в польском обществе смогла окрепнуть и выделиться в качестве самостоятельной общественно-политической силы. К. Д. Кавелин отмечал, что в Петербурге находится много прекрасно образованных поляков, которые не только обладают сведениями в разных областях научного знания, знакомы с Россией, но и расположены к ней. Они-то и должны согласиться доставить редакции средства для издания нового журнала и со своей стороны обеспечить распространение издания в Царстве Польском и Западном крае, а также его поддержку польской пиущей и

---

² ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 438. Л. 4–5.

читающей публикой³. Именно создание нового печатного органа должно было стать практической реализацией мысли «о необходимости оставить вражду, прийти к взаимному разумению, любви и единению», которая, как отметил Кавелин, ко второй половине 1850-х гг. «...мало-помалу возникла в лучших, просвещеннейших умах обеих наций...»⁴.

В своей записке К. Д. Кавелин выступил с критикой правительственной политики в отношении Польши периода николаевского царствования. Он стремился донести до правящих кругов необходимость отказа от старых приемов управления и поиска нового пути урегулирования польской проблемы. По его мнению, российское правительство, дав разрешение на создание газеты на польском языке, продемонстрировало бы полякам, что «подавление народности не входит в виды правительства» нового императора Александра II. Кавелин считал, что учреждение нового издания именно в Петербурге обеспечило бы успех делу. Связано это было с тем, что в столице редакция нового журнала находилась бы под непосредственным контролем центрального российского правительства, которое в любой момент могло бы убедиться в «благонамеренности ее действий» и тем самым избавить издание от «мелкой придирчивости» и подозрительности местных властей в Царстве Польском. Публицист также отметил, что при нынешней польской цензуре никакая мысль, даже самая благонамеренная, не может быть проведена, ведь местная администрация в Царстве Польском привыкла «с недоверием смотреть на все вообще проявления польской мысли и польской народности»⁵.

В качестве аргумента в пользу учреждения нового издания К. Д. Кавелин приводил и внешнеполитический фактор. Он отмечал, что «русская Польша, лишенная собственной литературной деятельности, получает умственную и нравственную пищу из-за границы и тем еще более поддерживается в отчуждении от России»⁶. В таких условиях новый печатный орган не только способствовал бы «великому делу нравственного и умственного единения» русского и польского народов, но и противодействовал бы враждебным влияниям на поляков со стороны Австрии, для которой, по мнению Кавелина, разъединение русских и поляков «слишком полезно».

В заключительной части своей записки К. Д. Кавелин останавливается на изложении довольно широкой программы журнала «научного и литературного содержания», вмещающего в себя актуальные вопросы по всем отраслям знаний. Предполагалось издание ежедневной газеты под названием «Слово» объемом от 1 до 2 листов, включающей внутренние и внешние известия, фельетоны и объявления. При этой газете в виде прибавления под тем же заглавием ежемесячно издавалась бы книжка от 12 до 20 листов. Это прибавление должно было включать в себя несколько разделов: изящной словесности (для того чтобы знакомить поляков «с произведениями русского ума»), истории (русской, польской и других славянских народов), юридических

---

³ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 438. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 3 об.

⁶ Там же. Л. 4.

наук, политической экономии, отдельный раздел для естественных наук, литературной критики, а также раздел библиографических известий и корреспонденции⁷. Такая обширная программа издания, по замыслу Кавелина, должна была привлечь как можно большее количество польских научных и литературных деятелей, занятых в различных областях человеческого знания, заинтересовать их в совместной работе над изданием.

Задуманный проект издания нового печатного органа отчасти удалось реализовать в 1858 г., когда К. Д. Кавелин совместно с видным польским общественным деятелем Иосифом Огрызко и профессором криминального права Петербургского университета, польским публицистом Владимиром Спасовичем основали газету под названием «Слово». Благодаря найденной в ГА РФ в фонде 647 вел. кн. Елены Павловны записки Кавелина можно утверждать, что русский мыслитель не только активно участвовал в создании газеты на польском языке, но и стал идейным вдохновителем нового издания, полностью разработав его программу. Однако вскоре за публикацию писем польского историка И. Лелевеля, стоявшего во главе демократической партии польской эмиграции, настроенной враждебно по отношению к российскому правительству, выпуск новой газеты был запрещен, а сам Огрызко был заключен в Петропавловскую крепость. Кавелин напрямую обратился с письмом к императрице Марии Александровне, прося ее о смягчении участи арестованного. Вскоре Огрызко по всемилостивейшему повелению императора был освобожден [1, с. 367].

Накануне Польского восстания К. Д. Кавелин, как и другие умеренно либеральные русские общественные деятели, считал, что на основе культурного диалога с представителями польской общественности, обмена мнениями и культурными ценностями существует возможность прийти к совместному решению острых противоречий между Россией и Польшей. Успешность запущенного в стране реформаторского процесса он ставил в прямую зависимость от решения польского вопроса. Разрубить узел русско-польских противоречий, по его мнению, можно было исключительно путем либерального реформирования всей страны и налаживания совместной культурно-просветительной деятельности польской и русской общественности. Но непоследовательная политика управления Польшей во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. привела только к еще большему обострению русско-польских противоречий и переходу даже умеренных польских общественных деятелей на позицию бескомпромиссной освободительной борьбы, что затруднило дальнейшую нормализацию отношений, превратив замыслы Кавелина в необоснованные мечтания. Однако даже в период нарастающего кризиса в русско-польских отношениях в конце 1850-х – начале 1860-х гг. и в польском, и в русском обществе были просвещенные люди, настроенные на развитие идейного диалога и культурных связей, благодаря которому надеялись приблизиться к разрешению польского вопроса.

---

⁷ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 438. Л. 5–5 об.

Список литературы

1. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина : в 22 т. СПб. : Погодин и Стасюлевич, 1902. Т. 16. 602 с.
2. Берг Н. В. Записки Н. В. Берга о польских заговорах и восстаниях: 1831–1862. М. : Тип. Грачева и К^о, 1873. 382 с.
3. Горизонтов Л. Е. Служить или не служить империи? Поляки в России XIX в. // Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты. М. : Квадрига, 2011. С. 297–307.
4. Российско-польские научные связи в XIX–XX вв. М. : Индрик, 2003. 288 с.
5. Семевский В. И. Адрес М. Н. Муравьеву 6 ноября 1863 года и взгляды К. Д. Каверина на польский вопрос // Голос минувшего. 1914. № 7. С. 87–106.
6. Чичерин Б. Н. Польский и еврейский вопрос: ответ на открытые письма Н. К. Ренненкампа. Берлин : Изд. Гуго Штейнц, 1899. 56 с.
7. Müller-Butz M. Blicke zurück nach Osten: Erfahrungen Des Imperialen in Lebenserzählungen Der Polnischen Intelligenz Im 20. Jahrhundert (Europas Osten Im 20 Jahrhundert). Berlin : De Gruyter Oldenbourg, 2019. 464 p.

“The Word of Love and Reconciliation”: K. D Kavelin and the “Russian Party” in Polish Society in the Second Half of the 1850s

O. O. Zavyalova

South Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Southern Scientific Center RAS, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article provides an analysis of K. D. Kavelin's views on the solution of the Polish question in the second half of the 1850s. For the first time, his note “On the need to publish a magazine and a newspaper in the Polish language in St. Petersburg” is introduced into scientific circulation, in which the Russian thinker, on the basis of publishing activities, proposed not only to establish interaction between Russian and Polish public figures, but also to create an ideological “platform” for resolving Russian-Polish contradictions within the framework of cultural dialogue.

Keywords: Russian Empire, Kingdom of Poland, K. D. Kavelin, Polish question, Russian social thought.

For citation: Zavyalova O. O. “The Word of Love and Reconciliation”: K. D Kavelin and the “Russian Party” in Polish Society in the Second Half of the 1850s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 39, pp. 83–89. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.83> (in Russian)

References

1. Barsukov N.P. *Zhizn i trudy Pogodina* [The life and works of Pogodin]. In 22 vol. Saint Petersburg, Pogodin and Stasyulevich Publ., 1902, vol. 16, 602 p. (in Russian)
2. Berg N.V. *Zapiski N. V. Berga o polskih zagovorah i vosstaniyah: 1831–1862*. [Notes of N. V. Berg on Polish conspiracies and uprisings: 1831–1862]. Moscow, Gracheva and K^o Publ., 1873, 382 p. (in Russian)
3. Gorizontov L.E. Sluzhit ili ne sluzhit imperii? Polyaki v Rossii XIX v. [To serve or not to serve the empire? Poles in Russia in the 19th century]. *Russko-polskie yazykovye, literaturnye i kulturnye kontakty* [Russian-Polish language, literary and cultural contacts]. Moscow, Quadriga Publ., 2011, pp. 297–307. (in Russian)

4. *Rossijsko-polskie naucznye svyazi v XIX–XX vv.* [Russian-Polish scientific relations in the 19th – 20th centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2003, 288 p. (in Russian)
5. Semevskij V.I. Adres M.N. Murav'evu 6 noyabrya 1863 goda i vzglyady K.D. Kavelina na polskij vopros [Address to M.N. Muravyov on November 6, 1863 and K.D. Kavelin's views on the Polish question]. *Golos minuvshogo* [Voice of the past], 1914, no. 7, pp. 87-106. (in Russian)
6. Chicherin B.N. *Polskij i evrejskij vopros: otvet na otkrytye pisma N.K. Rennenkampfa* [The Polish and Jewish Question: An Answer to N.K. Rennenkampf's Open Letters]. Berlin, Hugo Steinz Publ., 1899, 56 p. (in Russian)
7. Müller-Butz M. *Blicke zurück nach Osten: Erfahrungen Des Imperialen in Lebenserzählungen Der Polnischen Intelligenz Im 20. Jahrhundert (Europas Osten Im 20 Jahrhundert)*. Berlin, De Gruyter Oldenbourg, 2019, 464 p. (in German)

Завьялова Оксана Олеговна

кандидат исторических наук,
преподаватель, кафедра отечественной
истории Средних веков и Нового времени
Южный федеральный университет
Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 140
Южный научный центр РАН
Россия, 344010, г. Ростов-на-Дону,
просп. Чехова, 41
e-mail: zavyalova@sfedu.ru

Zavyalova Oksana Olegovna

Candidate of Sciences (History), Lecturer,
Department of Russian Medieval and
Modern History
Southern Federal University
140, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don,
344000, Russian Federation
Southern Scientific Center RAS
41, Chehov av., Rostov-on-Don, 344010,
Russian Federation
e-mail: zavyalova@sfedu.ru